https://doi.org/10.5281/zenodo.3941750 УДК 37.01

Володин В.В.

Володин Владимир Владимирович, аспирант, Благовещенский государственный педагогический университет. 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: volodinmladshy2017@yandex.ru.

Экзистенциальный смысл педагогической заботы

Аннотация. В статье предпринята попытка определить смысловое содержание видения ребёнка в рамках взаимодействия, основанного на отношении педагогической заботы. Показано, что в отношениях заботы, ребёнок выступает как свободная и своеобразная личность, с присущей ей потребностью в самосовершенствовании, и одновременно с этим «самотворяющая» себя и своё существование. Такое видение ребёнка предопределяет процессуальный характер педагогической заботы, основанный на признании инобытия ребёнка, его уникальной экзистенции и субъектности, выражающейся в способности ребёнка реализовывать себя как в пространстве своего внутреннего мира, так и в пространстве социального окружения.

Ключевые слова: забота, объект заботы, отношение, ребёнок, личность, свобода, экзистенция, бытие, субъектность.

Volodin V.V.

Volodin Vladimir Vladimirovich, post-graduate, Blagoveschensk State Pedagogical University. 675000, Russia, Blagoveschensk, Lenin st., 104. E-mail: volodinmladshy2017@yandex.ru.

Existential meaning of pedagogical care

Abstract. The article attempts to determine the semantic content of the child's vision within the framework of interaction based on the attitude of care. As a result, it is shown that in the relationship of care, the child acts as a free and unique personality, with its inherent need for self-improvement, and at the same time "self-creating" itself and its existence. This vision of the child determines the procedural nature of care, based on the recognition of the child's otherness, its unique existence and subjectivity, which is expressed in the child's ability to realize himself, both in the space of his inner world and in the space of the environment.

Key words: care, object of care, attitude, child, personality, freedom, existence, being, subjectivity.

овременное общество заинтересовано в переосмыслении экзистенциальной сущности человека, что обуславливает актуальность смыслового наполнения понятий, раскрывающих онтологический, этический и экзистенциональный аспекты бытия человека. Одним из таких понятий выступает термин «забота», к анализу которого обращаются современные исследователи из различных областей научного знания. В контексте педагогической реальности забота рассматривается в рамках гуманистической традиции, предполагающей принятие ребёнка как личности, выступающей субъектом своей жизнедеятельности (И.Г. Песталоцци, Я. Корчак, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили, И.П. Иванов, В.В. Быстрова и др.). В педагогике И.П. Иванова ребёнок впервые выступает как субъект заботы, так как в этой педагогической системе «теоретический и ме-

тодический фундамент — это действительное включение воспитанников в отношение заботы об окружающей жизни и людях» [2, с. 35].

Однако многогранное и глубокое осмысление ребёнка в рамках взаимодействия, в основе которого лежит отношение заботы, не получило должного внимания. Это объясняется, скорее всего, не дефицитом научного знания по данной проблеме и не «отторжением» её значимости, а тем, что восприятие ребёнка как неповторимой личности, субъекта взаимодействия, признается уже как данность в условиях современной гуманистической парадигмы.

Нам видится целесообразным наполнить таким смысловым содержанием понятие ребёнка, находящегося в отношении заботы, которое приблизило бы современное общество к осмыслению экзистенциальной сущности человека, и к построению на этой основе гуманного взаимодействия, отвечающего современным требованиям общества. Практическая значимость подобного исследования заключается в том, что смысловое содержание феномена ребёнка как объекта педагогической заботы, с одной стороны, может выступать в качестве методологической основы для построения современных исследований, а с другой, может быть включено в сферу общественных практик, в первую очередь, образовательных.

На общефилософском уровне целесообразно рассмотреть идею экзистенциальной философии об уникальности бытия человека (С. Къекегор, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.), озабоченного проживанием подлинного (собственного) существования (М. Хайдеггер).

Существование в мире зачастую подразумевает следование общепринятым стандартам, которые «усредняют» человека, деформируют его индивидуальность, уничтожают свободу. В частности, К. Ясперс обращал внимание на то, что существование в мире подразумевает следование общепринятым стандартам, которые «усредняют» человека, дефор-

мируют его индивидуальность, уничтожают свободу [10].

По мысли М. Хайдеггера, человек с самого начала своего существования включён в со-бытие с Другими, что ведет за собой преимущественно к реализации себя в модусе неподлинности. В связи с этим, человек, по мнению Хайдеггера, должен быть озабочен превращением существования из неподлинного в подлинное, при котором человек выступает как индивидуальность, не обезличенная предметным миром, в который она включена [9].

Рассуждения философов-экзистенциалистов в лице С. Кьекегора, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, М. Хайдеггера и др. сходятся в одной точке — в необходимости превращения существования из неподлинного в подлинное, которое проживается в акте свободы от навязанных извне укрепленным концепций, «как от внешнего манипулирования, так и от самоманипулирования» [5, с. 65].

Таким образом, человек выступает в роли «творца», выстраивающего собственное существование. В данном контексте актуальна фраза Ж.-П. Сартра «существование предшествует сущности» [6, с. 322], подразумевающая, что сам человек, свободный и ответственный за свои поступки, наполняет свое существование смыслом, «строит» свою жизнь, являясь её субъектом.

Признавая своеобразие и уникальность бытия ребёнка, педагог не «строит» его личность, а стремится к тому, чтобы создать условия для личностного роста ребёнка, который выступает как личность, индивидуальность, наивысшая нравственная ценность с присущей ей потребностью к бесконечному самосовершенствованию.

Ребёнок, будучи «творцом» собственной жизни (в чем ему, собственно, и помогает заботящийся) с присущей потребностью в саморазвитии, должен обладать свободой, которая свойственна ему как экзистенциальная характеристика, позволяющая ему «строить» свою жизнь и быть в субъектом своей жизни-

деятельности. В частности, Н.А. Бердяев обращал особое внимание на значение внутренней свободы для «самотворения» человека изнутри, определяя свободу как исключительную характеристику подлинно проживающей личности: «Без свободы нет личности <...> Существо, живущее в необходимости и принуждении, не знает еще личности» [1, с. 314]. С.Л. Франк, признавая значимость свободы для «самотворения» человека, отмечал, что «всякий отказ от свободы есть духовное самоубийство, всякое покушение на свободу другого есть покушение на убийство в нем человека» [7, с. 115]. В. Франкл подчеркивает значение свободы для «построения» своей жизни, поиска и реализации смысла [8].

На необходимость признания свободы Другого указывает Ж.-П. Сартр: «...я обязан желать вместе с моей свободой свободы других; я могу принимать в качестве цели мою свободу лишь в том случае, если поставлю своей целью также и свободу других» [6, с. 341].

Таким образом, педагогу необходимо признавать ребёнка как личность свободную, реализуемую и «самотворяющую» себя и своё подлинное (собственное) существование. Такое понимание ребёнка педагогом, предопределяет процессуальный аспект заботы, который основывается на признании свободы того, о ком заботятся и признании его субъектности, выражающейся в способности ребёнка реализовывать себя, как в пространстве своего внутреннего мира, так и в пространстве окружения.

При всём этом педагогу важно не рассматривать ребёнка как эмпирическую данность, а «всматриваться» в его онтологическую природу. В случае, когда ребёнок воспринимается как некая предметная данность, с определенными наборами качеств, онтологическое взвешивание его поступков, учет его внутренних переживаний отходит на второй план [3]. Отсюда — значительное затруднение «проникновения» педагогом в экзистенцию ребёнка.

Следует предположить, что необходимо наполнять заботу таким этическим содержанием, при котором характер её осуществления опирался бы на онтологическую природу ребёнка. Педагог в таком случае будет освобожден от формальных оценок поступков ребёнка, будет устремлен к пониманию и сопереживанию его проблем, к видению его своеобразного бытия. «В этом заключается сущность экзистенциала «забота»: человек, пребывая в Бытии, мысленно устраняет все онтические (эмпирические) элементы ситуации для того, чтобы решение его смогло быть взвешено на весах Бытия» [4, с. 146].

Таким образом, ребёнок, находящийся в отношении заботы, признается педагогом как свободная, неповторимая личность, озабоченная и стремящаяся «прожить» собственное существование, с присущей ей потребностью к бесконечному самосовершенствованию. Педагог признает ребёнка не как эмпирическую данность с набором определенных качеств, а рассматривает его исходя из его инобытия, оказывая помощь в становлении его субъектности.

Очевидно, что от педагога требуется много усилий, с одной стороны, чтобы добровольно принять такую смысловую наполненность, а с другой, чтобы осуществлять истинную заботу, характер которой не противоречил бы такому видению сущности ребёнка.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Забота должна быть основана, в первую очередь, на общении, но не на «механическом» (формальная передача информации), а на глубинном, предполагающем видение ребёнка в его своеобразном бытии (M.M.Бахтин. Г. С. Батищев и др.) и реализующемся исключительно в диалоге (М. Бубер, М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.А. Бодалев и др.), то есть в таком экзистенциальном взаимодействии, при котором взаимодействующие выступают как раскрывающиеся друг перед другом субъекты со своим своеобразным бытием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 252 с.
- 2. Борисова Л.Г. Забота: социально-философский смысл и педагогическое значение // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 34-51.
- 3. Володин В.В. Этическое содержание термина «забота» (в контексте сравнительного анализа этики религиозной и этики феминистской) // Манускрипт. 2020. № 6. Т. 6. С. 109-113.
- 4. Куницин А.Г. Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. выпуск 6. Т. 12. С. 144-147.
- 5. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2002. 510 с.
- 6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм это гуманизм. в кн.: Сумерки богов / пер. с фр. М. Грецкого. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
- 7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
- 8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
- 9. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
- 10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha. M.: Respublika, 1994. 252 s.
- 2. Borisova L.G. Zabota: social'no-filosofskij smysl i pedagogicheskoe znachenie // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2005. № 4. S. 34-51.
- 3. Volodin V.V. Jeticheskoe soderzhanie termina «zabota» (v kontekste sravnitel'nogo analiza jetiki religioznoj i jetiki feministskoj) // Manuskript. 2020. № 6. T. 6. S. 109-113.
- 4. Kunicin A.G. Jeticheskoe izmerenie «zaboty» // Manuskript. 2019. vypusk 6. T. 12. S. 144-147.
- 5. Osipova A.A. Obshhaja psihokorrekcija. M.: Sfera, 2002. 510 s.
- 6. Sartr Zh.-P. Jekzistencializm jeto gumanizm. v kn.: Sumerki bogov / per. s fr. M. Greckogo. M.: Politizdat, 1989. S. 319-344.
- 7. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshhestva. M.: Respublika, 1992. 511 s.
- 8. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990. 368 s.
- 9. Hajdegger M. Bytie i vremja. M.: Akademicheskij proekt, 2015. 460 s.
- 10. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1991. 527 s.

Поступила в редакцию 21.06.2020. Принята к публикации 24.06.2020.

Для цитирования:

Володин В.В. Экзистенциальный смысл педагогической заботы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 121-124. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Volodin.pdf